

Женщины, слыша это, почувствовали досаду, но улыбки с их лиц не сползли. У Юцзи, услышав эти слова, лишь горько усмехнулся; печаль его, глубоко затаённая, прорвалась наружу. Напившись, он воспользовался моментом и начал жаловаться окружающим.

— Не вышучивайте меня. Принцесса — золотая ветвь, я для неё действительно слишком низок.

Среди господ нашлось несколько повес; услышав такое, они подхватили тему.

— Ты же с принцессой в брачную ночь лег, как это «слишком низко»? Господин У, вы скромничаете.

У Юцзи взгляд потупил, залпом выпил вино и тяжело вздохнул.

— Вы не знаете моей тоски. Принцесса и вправду недосыгаема для меня.

Повесы переглянулись и тут же начали подшучивать:

— Неужели принцесса с тобой не делит ложе?

У Юцзи сердце кольнуло тупой болью, он кивнул:

— Ага.

Этот ответ всех присутствующих потряс, они начали наперебой расспрашивать. У Юцзи не устоял, да и сам желал излить душу, поэтому выложил всё, что знал, тем людям.

Тяжесть на душе понемногу отпускала по мере того, как он говорил, ему стало легче, и он выпил ещё несколько кубков, пока совсем не опьянел в квартале. Слуги поспешно поддержали его и отвели домой, но, едва войдя в резиденцию, они встретили Ли Линъюэ.

Запах вина от одежды У Юцзи донёсся до Ли Линъюэ, она нахмурила брови и тихо сплюнула:

— Какое низкое создание.

Бросив холодный взгляд на тревожащихся слуг, она махнула рукой, отпуская их.

На следующий день У Юцзи проснулся с тяжёлой головой, но совершенно не помнил, как вчера жаловался тем людям. Но он-то не помнил, а другие помнили. Те, кто пил с ним веселясь, в Квартале Пинкан при случае рассказывали эту историю. В квартале хватало молодых талантов, и после того как все приправили рассказ перчинкой, слух превратился в то, что принцесса любит Шангуань Ванэр и холодна к мужу. Слух этот передавался из уст в уста, пока не дошёл до дворца.

— Вы слышали? В брачную ночь муж с принцессой так и не разделил ложе.

— А, правда? Раньше видела только, что принцесса к мужу холодна, не думала, что в первую ночь спали порознь. Разве не сама принцесса выбрала мужа? Почему она к нему так равнодушна?

— Говорят, из-за Шангуань Ванэр.

— Шангуань Ванэр?

— Угу. Вы не знаете, я из дворца, когда я там была, принцесса очень любила общаться со

Шангуань Ванэр.

...

Едва сойдя с колесницы, она услышала, как служанки в усадьбе шепчутся о её делах. Ли Линьюэ потеряла виски, в глазах мелькнул холод. Она подозвала главного администратора и приказала:

— Иди, выгони этих дрянью-служанок палками.

Администратор принял приказ и послал слуг, и вскоре звуки ударов палками и мольбы служанок донеслись до ушей. Ли Линьюэ не имела милости к слугам, не умеющим держать язык за зубами. Она продолжила идти и спросила:

— У...

Она взвесила слова в голове и резко сменила обращение:

— Где муж? Ещё не закончил утренний приём?

Администратор подтвердил. Ли Линьюэ снова нахмурила брови. Обычно в это время У Юцзи уже бежал к ней с приветствием, а сегодня всё ещё нет — это было странно. В последнее время в государстве важных дел не было, да и У Юцзи был пустышкой, его точно не стали бы задерживать для обсуждения государственных дел. Раз его нет, значит, скорее всего...

Ли Линьюэ собралась с духом и спросила:

— Позови ту служанку, что дежурила ночью в Дворце Хуацин.

Слуги вокруг притихли, Ли Линьюэ поняла, что дело плохо. Её суровый взгляд обрушился на администратора, и тот, дрожа, поклонился и пробормотал:

— Ваше Высочество, простите, пару часов назад тех служанок вызвали во дворец.

Люди из дворца — это мать, да? Ли Линьюэ усмехнулась, косо глядя на администратора, дрожащего как ива на ветру. Она поняла, что ей нужно найти случай и убрать этого шпиона, подсунутого императрицей У.

Но не успела она как следует подумать, как привратник прибежал с докладом:

— Ваше Высочество, императрица послала за вами, приглашает во дворец.

Всё случилось так быстро. Её тайна уже обнаружена императрицей У. Подумав о том, что ей скоро столкнуться с той правительницей, которая ненавидит обман, Ли Линьюэ побледнела. Мать была жестоким человеком, и ко всем, кроме неё, она была беспощадна. От этой мысли она пришла в панику.

— Ванэр!

Она хрипло вскрикнула, не успев переодеться и причесаться, вскочила на коня и помчалась ко Дворцу Дамин.

□

Летя галопом, Ли Линъюэ через мгновение уже была во внутреннем дворе. На бегу она подозвала дворцовую служанку и спросила:

— Где Шангуань Ванэр?

Видя, что служанка только падает ниц и молчит, она нахмурила брови, взмахнула длинным кнутом и поскакала к покоям императрицы У.

— Тпру!

Подъехав к двору императрицы, она вдруг увидела маленькую фигурку, бегущую к ней. Она поспешно осадил коня и, прищурившись, посмотрела на неё:

— Нин?

Су Мунин подбежала быстро. Ситуация была экстренной, времени на церемонии не было, она сразу сказала Ли Линъюэ:

— Ваше Высочество, умоляю, спасите учителя. Его только что увели стражники, я боюсь...

Слова Су Мунин ещё не прозвучали до конца, как Ли Линъюэ почувствовала, как в грудь ударил тяжёлый камень. Она крикнула:

— Ванэр!

И, спотыкаясь, упала с коня. Одежда испачкалась пылью, но ей было всё равно. Она поспешно поднялась и, прихрамывая, побежала к покоям.

Снаружи у зала она увидела мужчину, которого наказывали, заставляя стоять на коленях. На нём был только один слой нижней одежды, и со спины было видно, что его поясница и ягодицы покрыты слоем красных пятен — словно только что его высекли. Хотя это была только спина, Ли Линъюэ, зная его две жизни, узнала его. Это был её муж, У Юцзи.

— Хм.

Презрительный звук вырвался у неё из носа.

У Юцзи мгновенно обернулся. Взгляд его был полон раскаяния, но и с ноткой надежды. Он зашевелил губами, словно хотел что-то сказать, но Ли Линъюэ с самого начала не обращала на него внимания, прошла прямо мимо. Она слегка поправила одежду и шагнула внутрь с тяжёлым видом.

— Мать, желаю вам десяти тысяч лет счастья.

Появление У Юцзи немного успокоило её тревожное сердце. Она вошла в центр зала и поклонилась императрице У, низко опустив голову, как послушная дочь.

— Ты пришла.

Императрица У подозвала её к себе жестом руки. Ли Линъюэ нахмурилась, не зная намерений императрицы, но всё же встала и подошла, только остановилась не в двух шагах, не бросилась, как обычно, в объятия императрицы.

На лице императрицы по-прежнему не было гнева. Она встала, заставив сердце Ли Линъюэ

слегка замереть, но лишь улыбнулась и поправила волосы дочери и одежду.

— Зачем так далеко от матери держишься? Гляди, ты уже жена, а всё такая торопливая. Упала, что ли?

Императрица была нежна, как добрая мать, но такая мягкая манера наоборот напугала Ли Линьюэ. Она кивнула. Безопасность Шангуань Ванэр была связана с её сердцем, у неё не было настроения играть с императрицей. Она опустила веки и поклонилась в пояс:

— Дочь знает, что виновата. Прошу, Небесная Императрица, накажите дочь, но не изливайте гнев на Ванэр.

Императрица не удивилась словам дочери, улыбка на её лице осталась, лишь в глазах добавилась насмешка.

— Не знаю, в чём же вина моей дочери?

Такой вопрос было стыдно задавать. Ли Линьюэ тайно прикусила зубы, сердце её было полно негодования, но всё же, нахмурившись, ответила:

— В ту ночь Ванэр выпила, и дочь воспользовалась её беспомощным состоянием, чтобы принудить её. Прошу вас, Небесная Императрица, расследуйте.

Императрица опустила взгляд на дочь, она и вправду не ожидала, что дочь даст такой ответ. Алые губы приоткрылись, она с полуулыбкой сказала:

— Значит, в ту ночь ты с ней и вправду совершила то близкое.

Ли Линьюэ резко подняла голову, на лице застыло недоумение, она удивлённо смотрела на императрицу У. Неужели её обманула мать? Нет, невозможно, мать допрашивала У Юцзи и тех служанок, она точно знала, что было той ночью.

Словно зная о сомнениях дочери, императрица У холодно рассмеялась и ответила:

— У Юцзи, хоть и бездарен, но правда защищает тебя. Несмотря на то что я много раз допрашивала и подвергла его телесному наказанию, он упёрся и сказал, что напился и нёс чепуху. Сказал, что в тот день ты и Ванэр просто поговорили по душам, а потом разошлись. Что до тех служанок, они и того проще сказали, что ты позвала пьяную Ванэр, а потом они ничего не знают.

Ли Линьюэ всё больше дивилась. Она не думала, что у неё действительно будет шанс оправдаться словами, но когда дело касалось Ванэр, ей было всё равно. Ванэр была «белым светом» в её сердце, и когда этот свет закрывало туча, она хотела лишь, чтобы туча ушла, а о себе, о слабом ветре, который не может погоду делать, она и не думала.